

—

VII.

Хо И в крайнем возбуждении схватил Се Цинсяо за рукав:

— Попал! Он правда попал! «Бог учебы» еще и в баскетбол умеет играть, вот это круто...

Се Цинсяо украдкой взглянул на Гу Сьюаня, который по-прежнему сохранял невозмутимый вид. Уголок губ юноши дрогнул в едва заметной улыбке.

Дань Кай подобрал мяч, пару раз ударил им об пол и начал готовиться ко второму трехочковому. Но то ли из-за того, что его выбил из колеи успех соперника, то ли подвела техника — на этот раз мяч ударился о край кольца и улетел в сторону.

— Черт... — Дань Кай и его банда не удержались от крепкого словца.

Лицо Гу Сьюаня не изменилось. Как и в прошлый раз, он начал лениво чеканить мяч, мельком поглядывая на кольцо. Примерно на четвертый удар он снова взмыл в воздух.

Свист! — мяч вновь прочертил идеальную дугу и провалился в сетку, прежде чем упасть на пол.

Без сомнений — еще один «чистый» трехочковый, который выглядел даже изящнее и естественнее предыдущего.

— Твою мать!

— Да ну нафиг, это нифига не удача...

— А пацан реально соображает!

— Не зря он сам вызвался против Кай-гэ!

Дружки Дань Кая не могли сдержать изумленных возгласов.

Хо И тоже не справлялся с эмоциями:

— А-а-а, Гу Сьюань такой красавчик! Цинсяо, скажи же!

— Угу, — Се Цинсяо не удержался и тихонько похлопал.

Дань Кай уже перестал обращать на них внимание. Он бросил на Гу Сьюаня долгий, тяжелый взгляд. Затем, взяв себя в руки, он начал третий бросок. Возможно, осознание того, что сопернику не просто везет, превратило давление в мотивацию — на этот раз он поймал кураж и успешно забросил трехочковый.

Забросив, он тут же уставился на Гу Сьюаня. Тот всё так же стоял с лениво-рассеянным видом; с самого первого броска даже выражение его глаз не изменилось.

На спортивной площадке его строгая школьная форма — рубашка и брюки — смотрелась совершенно неуместно, но именно это сейчас придавало ему необъяснимое, притягательное

очарование.

Гу Сьюань начал свой третий бросок. Всё та же элегантная дуга, всё то же четкое попадание без касания кольца — даже звук падающего мяча был таким же приятным на слух.

Гу Сьюань посмотрел на Дань Кая:

— Продолжим?

С этими словами он внезапно отошел с мячом на несколько шагов назад, добравшись до самой центральной линии поля.

— Хватит возиться, давай что-нибудь посложнее?

— Он что, собирается... — кто-то ахнул в толпе.

Не успели они договорить, как Гу Сьюань легко оттолкнулся от пола и снова изящно прыгнул.

— Реально, бросок с середины поля.

— Офигеть, этот парень...

— Ну и пижон!

Пока мяч летел по длинной дуге через весь зал, атмосфера накалилась до предела, выкрики не смолкали. Бросок с середины поля — это «коронка», которая в настоящих матчах становится легендой, о которой вспоминают годами. Но такое обычно требует невероятной удачи и куража — чем серьезнее ты к этому стремишься, тем сложнее попасть.

— Эх, похоже, сложности так и не прибавилось... — Гу Сьюань слегка нахмурился, глядя на мяч, который привычно провалился в корзину.

— А-а-а-а! Какой крутой! — у входа в спортзал раздались вопли.

Поскольку из-за дождя и выходного многие остались в школе, люди, проходившие мимо и заметившие состязание, начали останавливаться. Мастерская игра в баскетбол — это здорово, но когда так играет признанный «гений школы», это становится главной темой для сплетен. А если этот человек при этом обладает исключительной харизмой и внешностью «высшего сорта», этого достаточно, чтобы заставить большинство омег школы визжать от восторга.

Удерживая мяч на ладони, Гу Сьюань спокойно обратился к Дань Каю:

— Есть смысл продолжать?

— Хм! Пара красивых финтов еще ничего не значит. Баскетбол — это не просто броски по кольцу... — Дань Кай всё не хотел сдаваться. Если он, игрок школьной сборной, проиграет какому-то выскочке, как он потом на поле покажется?

Гу Сьюань мазнул по нему взглядом и кивнул:

— Хорошо, мой поверженный враг. Чего ты хочешь?

Дань Кай свирепо посмотрел на него:

— Настоящие мужчины решают вопрос один на один.

— Можно и так. Но не на твоих условиях. В этом раунде будет ставка, — лениво произнес Гу Сьюань. Мяч, только что лежавший на ладони, легко перескочил на кончик его длинного указательного пальца и начал неспешно вращаться.

— Ну и позер, — Дань Кай закатил глаза и холодно усмехнулся: — Ставка так ставка. На что играем?

— Не бойся, если проиграешь, я не заставлю тебя идти со мной в караоке или пить, — лицо Гу Сьюаня оставалось холодным. — Условие одно: с этого момента, заведя Се Цинсяо, ты обходишь его десятой дорогой.

Он вспомнил, что в прошлой жизни, когда Се Цинсяо окончательно рассорился с Шэнь Тинем, он, кажется, связался именно с бандой Дань Кая, чтобы творить всякие непотребства. Выходит, «не было бы счастья, да несчастье помогло».

— Хм! — лицо Дань Кая посуровело.

— О-о-о... Как это мило, Гу Сьюань... — Хо И не удержался от восторженного шепота. — И позер, и такой заботливый.

Се Цинсяо, глядя на холодное и красивое лицо Гу Сьюаня, закусил губу.

— Если согласен — начинаем, — Гу Сьюань бросил мяч на пол и начал закатывать рукава.

— Идет, — Дань Кай, стиснув зубы, кивнул. — Но если выиграю я, то сегодня Се Цинсяо не только пойдет с нами пить и пить, но и ты с этого момента будешь звать меня «старшим братом» и уступать дорогу.

— Я могу распоряжаться только собой, но не им, — резонно возразил Гу Сьюань, покачав головой.

Се Цинсяо на секунду замер, а затем почти без колебаний посмотрел на Дань Кая:

— Я согласен.

— Отлично, — глаза Дань Кая блеснули.

Гу Сьюань спросил:

— Кто первый в атаке?

Дань Кай холодно ответил:

— Играем две победы из трех. Начинай ты, чтобы не говорили, будто я тебя притесняю.

Тон Гу Сьюаня стал еще более безразличным:

— Притеснить меня? Это невозможно, даже если ты родишься заново. Главное, когда всё закончится, не ищи новых оправданий.

Эта манера поведения была за пределами дерзкой. Гу Сьюань немного пробежался, привыкая к кожаным туфлям на ногах. Затем он пригнулся и начал дриблинг. Дань Кай с поразительной

скоростью переместился перед ним, блокируя проход.

— Этот пацан реально не знает берегов. Думает, баскетбол — это как его экзамены?

— Кай-гэ у нас в команде «король блок-шотов» и «убийца правого фланга». Кроме капитана, никто от него не уходил без потерь, а уж этот тип... — заносчиво вещал один из подручных.

Се Цинсяо холодно окинул их взглядом. Парни поначалу стушевались, но потом вспомнили, что перед ними всего лишь хрупкий омега — чего им бояться? — и устались в ответ еще свирепее. Впрочем, внимание Се Цинсяо уже вернулось к Гу Сьюаню на поле.

Дань Кай был предельно сосредоточен. Он уже заметил у Гу Сьюаня привычку: каждый раз перед движением вправо тот мельком смотрел в противоположную сторону. По человеческой природе правая рука и нога более подвижны, поэтому прорыв вправо всегда получается быстрее и плавнее. Его же прозвище «убийца правого фланга» появилось потому, что он мастерски предугадывал этот момент и заранее перекрывал путь.

И вот Дань Кай увидел ту самую привычную подготовку и мгновенно сместился вправо для блока. В следующую секунду фигура соперника исчезла слева. Дань Кай тут же понял, что попался на уловку, и резко развернулся, но Гу Сьюань уже взмыл в прыжке.

Высокая дуга трехочкового, легкий трепет белой сетки.

— Бинго!

Эта партия была куда азартнее, чем простые броски с места. На холодном лице Се Цинсяо даже проступил редкий румянец возбуждения.

Дань Кай сжал кулаки:

— Ты...

— «Убийца правого фланга»? — Гу Сьюань едва сдержал дрожь в губах, произнося это пафосное прозвище. Он тихо добавил: — К сожалению для тебя, я левша.

— Тьфу! — выругался Дань Кай.

Вот же черт, нарвался на левшу.

Он холодно добавил:

— Не думай, что выиграл с одного раза. Теперь смена позиций, мой черед в атаке.

Гу Сьюань не стал спорить и молча пригнулся в позиции защиты. Дань Кай присел, ритмично ударяя мячом об пол. База у него была крепкая: он технично раскачивался влево-вправо, постоянно используя обманные движения.

Однако человек перед ним стоял как медная стена. В какую бы сторону Дань Кай ни пытался уйти, он обнаруживал, что путь прегражден. Дань Кай не отличался терпением, и вскоре на его лбу выступил пот. Прошло еще немного времени; осознание того, что он сам вызвал соперника на дуэль, и воспоминание о предыдущих бросках Гу Сьюаня заставили его решиться. Он пошел напролом, буквально врезаясь в фигуру перед собой: раз не получается обмануть, он просто проложит себе путь силой.

От мощного столкновения фигура перед ним действительно на миг замедлилась. Ухватившись за этот момент, Дань Кай прыгнул.

Однако не успел мяч сойти с его пальцев, как перед глазами выросла огромная темная тень. В следующее мгновение по рукам прошла сильная вибрация — мяч был выбит.

— А-а...

— Боже, ему поставили блок-шот!

— Офигеть, босса накрыли!

— Неужели босс...

— Ладно, «бог учебы» сильный, но он же ростом меньше метра девяносто, откуда такая прыгучесть?

Дань Кай приземлился на пол с бледным лицом, не в силах осознать произошедшее. Как это вообще возможно? Какой-то книжный червь поставил ему блок-шот?

Снова смена ролей.

Гу Сьюань в атаке — на этот раз он успешно прорвался именно с правой стороны.

Глядя на застывшую в прыжке фигуру, Дань Кай окончательно изменился в лице. Кто бы мог подумать, что парень, который в их глазах был лишь занудой-зубрилой, окажется настолько крут и в драке, и в баскетболе.

— На самом деле, мне одинаково удобно работать обеими руками, — Гу Сьюань твердо и легко приземлился, произнеся без тени эмоций: — Вторая победа. Всё кончено.

—

<http://bllate.org/book/14483/1281545>